

Как только вспомнил сцену, когда тот в тот день ушел, даже не оглянувшись, Игэль только почувствовал, что снова поднимается душный воздух. Рассудок еще не вернулся, а с губ уже выскочили слова отказа.

— Должно быть, не так серьезно, мм, это всего лишь легкий ожог от магической силы, уже также не очень болит, лучше не надо...

— Ах ах, моя редкая рабочая сила пропадет.

Сидевший напротив старик Ду Цзэ даже не имел намерения принимать во внимание мнение Игэля, схватил кусок серого камня под рукой, небрежно ввел в него немного магической силы и одновременно поднял голос и громко крикнул:

— Быстро явись сюда!

Эй-эй... явно же магический мир, почему еще существует что-то похожее на телефон?!

Это нарушение правил!

— Э?.. Это... Камень передачи голоса...? — Игэль, смотревший на это сбоку, широко раскрыл глаза, мысли, которые все еще крутились вокруг того, встретаться ли с Сидалаем, в мгновение ока были притянуты вещью перед глазами, похожей на телефон.

— Хм-м, считаю, у тебя парня есть глаз, это просто камень передачи голоса, который старый изобрел на скорую руку, внутри всего лишь проложен древний магический массив передачи звука, хм! Старому нужно только ввести немного магии, и можно по желанию призвать того парня Сидалая!

Смотря на Ду Цзэ, старшего наставника, который гладил свою бороду словно ожидая, что его похвалят, серьезная атмосфера, только что собравшаяся в комнате, мгновенно рассеялась, а направленное на себя, пусть и слабое, давление также исчезло без следа.

Игэль, конечно, не будет намеренно указывать на это, умные люди всегда знают, что делать в какое время.

К тому же, сейчас он сталкивается с еще более мощным вызовом.

— Так громко кричать не побеспокоит ли... вашего внука... если он сейчас на уроке или в бою... Игэль только подумал, что, возможно, снова увидит то ледяное лицо, в желудке стало дергать и болеть.

Видно только, как борода Ду Цзэ, старшего наставника перед глазами, подскочила, маленькие глаза старались вытаращиться в круглый круг.

— Неужели в этом мире еще есть что-то более важное, чем старый я?!

— ...

Ладно, разумеется, не стоит ожидать, что этот мертвый старик сможет лично ощутить свое нежелание.

— Я на самом деле не хочу...

— Как, боишься, что отец Сидалая не отпустит человека? Спокойно, всего лишь маленькая

самка! У того парня, у которого всегда бесчисленные новые любви, что есть такого, что жалко! К тому же парень Сидалай как бы считается наследником семьи, старый тоже считается старым родственником семьи Константинов, хотя только занимается исследованиями, но регалий тоже немало. Не говоря уже о том, чтобы просить маленькую самку отца Сидалая посмотреть травму, вместе с лицом старого здесь тоже ставится, даже если это маленькая самка отца отца Сидалая, тоже должна покорно посмотреть травму...

Внезапно в воздухе раздался знакомый мужской голос, услышав звук и удивившись, Игэль резко обернулся, но как ни искал, не нашел, где находится говорящий.

— Дедушка уверен, что дедушка больше не срежет вашу бороду начисто?

— Что?! Та старая вещь, он смеет?! — словно взъерошенный Ду Цзэ, старший наставник, выпрямился, мгновенно подпрыгнул со стула.

— Это не вопрос смеет или нет. — В это время только очнувшийся Игэль резко обернулся, осмотрел круг, затем вслед за взглядом Ду Цзэ, старшего наставника, резко поднял голову, и на раме высокого окна на голове увидел того знакомого парня с черными волосами, который стоял у окна, опираясь на него.

Видно, как глубокие синие глаза того ненароком скользнули по себе, затем он сделал прыжок, тело в воздухе перекувырнулось и устойчиво упало рядом с Игэлем, похлопал по рукам, взгляд имеющий в виду прицелился в подбородок Ду Цзэ, старшего наставника — красивую белую бороду.

— Та белая борода, которую вас ранее срезал дедушка собственной рукой, все еще висит в кабинете дедушки.

На время, только что еще гордо выступавший Ду Цзэ, старший наставник, редко перед своим внуком обхватил свою длинную бороду и сник.

— О-о-о... моя прекрасная борода, которую я отращивал сто двадцать шесть лет, а! Стоит упомянуть, просто мои болезненные переживания, та борода была еще длиннее и белее, мягче и нежнее, чем нынешняя, но была жестоко срезана тем засранцем одним ударом ножа!!! Моя борода, о-о-о, покинув тебя, как я могу быть спокойным, целыми днями и ночами думаю о тебе, не подвергает ли тебя издевательствам в руках того засранца, хорошо ли ты спишь и отдыхаешь, не...

Смотря на Ду Цзэ, старшего наставника перед глазами, который держал свою существующую бороду и скучал по прошлой бороде, как бы ни было у Игэля самоконтроля, адаптивности и способности регулировать, он все же был должным образом потным.

Кстати, говорят, мир велик, причуд бесконечны, почему еще существует существование, которое так глубоко влюблено в бороду?!

Но только за то, что ради бороды поставить других как воздух, этот парень тоже слишком ненадежен! Стоит ли ему заново подумать, под руководством такого старшего наставника, является ли это правильным выбором?

Как раз когда Игэль нахмурился и смотрел на своего наставника перед собой, который тек носом и слезами, Сидалай рядом уже перенес взгляд снова на Игэля, взгляд остановился на пальце Игэля, все еще затвердевшую в затвердевшую жидкость.

Запястье было резко схвачено, когда Игэль по инстинкту хотел выбросить того, сильная боль на пальце заставила его невольно легонько зашипеть, и сразу замедлил действие накопления силы.

Подсознательно подняв голову, как раз встретился с взглядом Сидалая, держащего свою руку, полным заботы.

— Больно? — Думая, что это он схватил больно руку того, сила в руке Сидалая стала все мягче, крайне осторожно держа тонкие пальцы, тщательно рассматривая руку Игэля, ноздри слегка подвигались. — Порошок из зерен муцзы и слюна зимних червей... ожог от магической силы? Дедушка, как это получилось, что вы позволили Игэлю, у которого даже с выпуском магии есть проблемы, делать тест магического эксперимента?! Вы не знаете, что такое дело, одна неосторожность, возможно, заберет жизнь Игэля?!

— Э... Э? — Смотря на Сидалая перед собой, который только несколько раз посмотрел и почти вывел, с серьезным выражением лица обвиняющий старшего наставника, Игэль моргнул глазами, только чтобы отреагировать, поспешно повернул руку и все еще целыми несколькими пальцами потянул руку Сидалая. — Нет!.. Это я сам должен был попытаться, в итоге возникла проблема, с Ду Цзэ, старшим наставником, нет отношения!

— А он не знал пойти остановить тебя?!

Хотя обычно беслицый Сидалай всегда заставляет людей, сталкивающихся с ним, чувствовать трепет, но такая степень и серьезный по цвету и считающий Сидалай явно не одного уровня. Смотря на глубокие синие глаза перед собой, чернота глубокая, гнев не нужен, но само величие Сидалая, Игэль также невольно тон речи слегка замедлился, подсознательно немного безуверенно сказал.

— Потому что... старший наставник тогда как раз из-за предыдущей обратной магической атаки был слаб, я случайно поднял лежащий на столе чертеж магического массива и посмотрел, затем...

— Случайно? Ты максимум прочитал несколько записей экспериментов старшего наставника и связанную небольшую литературу, откуда знаешь, что эксперимент, который даже старший наставник не делает хорошо, сам сможешь начать? Хорошо бы, наблюдая за экспериментами так долго здесь, как бы должен также знать степень опасности таких магических экспериментов! Мозг, выросший на шее, для украшения?!

Игэль слушал низкий, слегка саркастичный голос того перед собой, те слова, которые обнажали свои маленькие мысли наголо, невольно удивился и широко раскрыл глаза, будучи не в состоянии что-либо сказать, в то же время, трудноописуемое чувство обиды постепенно поднималось со дна сердца, пальцы подсознательно крепко ухватили угол одежды, нижняя губа была крепко закушена, глаза также покраснели.

— Я просто хотел попробовать... состояние старшего наставника тогда явно было причиной того, что в последнее время было слишком много обратных магических атак, но не было хорошего отдыха, накопился вред, так что в любом случае не подходило для проведения экспериментов в краткосрочной перспективе, но, процесс не мог поэтому замедлиться...

— Поэтому ты пошел умничать —

Сидалай, который как раз хотел продолжить плевать ядом, ненароком заметил, что глаза Игэля перед глазами немного слезные, тот перемешивал пальцы и опустил голову, выглядя

жалко, цвет гнева на лице резко застыл, затем слова, которые еще не были произнесены, так застряли в горле.

Авторское примечание: Писал уже трупом... Прошу молиться и поддерживать...

<http://bllate.org/book/16602/1517664>